

Бацко И.Н.

Днепропетровский государственный университет внутренних дел

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Работа посвящена анализу уголовно-процессуальных правоотношений как института уголовного процесса с рассмотрением их предпосылок в виде правосубъектности участников указанных отношений.

В теории уголовного процесса проблемы правоотношений неизменно актуальны в связи с тем, что правовые связи, т. е. правовые отношения между субъектами судопроизводства, составляют его сущность, воплощают принцип законности.

Разработка теоретических и прикладных проблем уголовно-процессуальных правоотношений имеет важное методологическое значение для науки уголовного процесса и практики уголовного судопроизводства, создавая основу глубоких теоретических исследований многих не только общих, но частных, практических аспектов расследования и разрешения уголовных дел, применения норм уголовно-процессуального права, правового положения участников этих отношений, совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Кроме этого, фундаментальные и прикладные исследования проблем уголовно-процессуальных правоотношений могут успешно служить и для разрешения глубинных и порою острых правовых коллизий, возникающих в процессе досудебного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Различным аспектам реализации субъективных прав и обязанностей в пределах проблем уголовно-процессуальных правоотношений посвящались работы ученых в сфере различных отраслей права: Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, Л.Б. Алексеева, С.Н. Братуся, Н.А. Беляева, В.П. Божьева, А.Д. Бойкова, Я.М. Брайна, И.М. Гальперина, В.М. Горшенева, А.П. Гуськовой, В.Г. Даева, А.Я. Дубинского, Н.И. Загородникова, Л.М. Карнеевой, М.П. Карпушина, С.Ф. Кечекьяна, А.С. Кобликова, М.И. Ковалева, Л.Д. Кокорева, Н.И. Коржанского, В.Н. Кудрявцева, А.М. Ларина, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, Г.М. Миньковского, М.М. Михеенко, А.В. Мицкевича, А.В. На-

ташева, П.Е. Недбайло, В.Т. Нора, И.С. Ноя, Н.А. Огурцова, И.Л. Петрухина, А.А. Пионтковского, Н.А. Погорецкого, Н.Н. Полянского, А.Л. Ривлина, В.М. Савицкого, Н.А. Стручкова, С.Н. Стаховского, М.С. Строговича, Ю.К. Толстого, Е.А. Фролова, Р.О. Халфиной, Н.А. Чечина, М.С. Шакаряна, М.Д. Шаргородского, С.А. Шейфера, Н.Е. Шумило, С.П. Щербы, П.С. Элькинд, Л.С. Явич, Н.А. Якубович и многих других правоведов. Труды, посвященные проблемам уголовно-процессуальных правоотношений и опубликованные в различные периоды, создавали теоретическую базу для совершенствования непрерывно формирующихся юридических связей между субъектами уголовного судопроизводства.

В современных условиях, несомненно, необходимы новые подходы в разработке теории правоотношений, чему в значительной степени способствует новое отношение к человеку и гражданину, обновление законодательства, прежде всего с позиций повышения эффективности правовых средств защиты интересов личности [1].

Проводимое исследование соответствует *Приоритетным направлениям правовой науки на 2005-2010 годы*, рекомендованным отделениями Академии правовых наук Украины [2]; *пп. 67, 69 Приоритетных направлений научных и диссертационных исследований, требующих первоочередной разработки и внедрения в практическую деятельность ОВД на период 2004-2009 гг.* [3], а также включено в *План НИР и ИКР Днепропетровского государственного университета внутренних дел*.

Анализ уголовно-процессуальных правоотношений как отдельно взятого института уголовного процесса предполагает рассмотрение их структурных элементов: субъектов, объекта, содержания, а также таких предпосылок, как нормы права, юриди-

ческие факты и правосубъектность участников уголовно-процессуальных правоотношений. Применительно к милиции и ее органам С.И. Гирько справедливо и убедительно показывает, что они обладают специфической правосубъектностью [4]. Понятие процессуальной правосубъектности, включающее в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, имеет непосредственное значение для характеристики всех общественно-юридических свойств организаций и должностных представителей определенных государственных органов, которыми их наделил законодатель.

Действующее законодательство не содержит легального определения субъекта правовых отношений. Понятие субъекта правовых отношений выработано теорией права. Под субъектами правоотношений принято понимать физических лиц и организации, наделенные правосубъектностью и вследствие этого обладающие способностью (возможностью) выступать участниками правоотношений [5]. Таким образом, субъектом правового отношения признается его участник, сторона. В данной работе понятия «субъект правоотношения» и «участник правоотношения» употребляются как синонимы. Взаимодействующие в правоотношении стороны в теории права именуют «управомоченными» и «правообязанными». Довольно часто каждый из участников правоотношений выступает одновременно управомоченной и обязанной стороной. Это характерно, например, для гражданско-правовых договоров – купли-продажи, проката, перевозки и др.

Для обозначения всех возможных субъектов правовых отношений в действующем законодательстве используются специальные термины. Так, в нормах гражданского права используют собирательное понятие «лица».

Независимо от отраслевой принадлежности в теории права выделяют две группы субъектов: 1) *индивиды* (физические лица) – граждане; иностранцы; лица без гражданства и 2) *организации* – государство как таковое; органы государства; предприятия, учреждения и организации; общественные объединения и др.

Особой разновидностью организаций являются *юридические лица* – коллективные образования, обладающие предусмотренными законом признаками: обладают обособленным имуществом; могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести юридические обязанности; самостоятельно отвечать за нарушение гражданских обязательств и договоров.

В уголовно-процессуальном праве к *субъектам судопроизводства* принято отнести три основные группы лиц: 1) *органы государства и должностные лица, ведущие уголовный процесс* (суд или судья, прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания, начальник органа дознания, дознаватель, лицо, производящее дознание); 2) *участники процесса, имеющие и отстаивающие собственные права* (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители); 3) *вспомогательные или иные участники уголовного процесса*, т. е. не имеющие собственных интересов в уголовном деле, но оказывающие содействие государственным органам, выполняющим задачи судопроизводства (свидетели, понятые, эксперты, специалисты, переводчики и иные лица). Две последние группы лиц объединяются общим понятием «*участвующие в деле лица*» (*участники*).

Независимо от своей видовой принадлежности все субъекты правоотношений должны обладать определенными свойствами: правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью. В своем единстве эти три компонента образуют понятие правосубъектности. **Правосубъектность** – свойство субъекта правоотношений иметь субъективные права и юридические обязанности и осуществлять их в своих действиях. Физические и юридические лица, обладающие правосубъектностью, выступают в качестве субъектов права.

Правоспособность – свойство лица иметь юридические права и обязанности. Существуют различия между правоспособностью физических и юридических лиц. Это отличие связано преимущественно с моментом

возникновения правоспособности. Для физических лиц *правоспособность* признается в равной степени за всеми гражданами с момента рождения и до смерти. Так, даже новорожденный ребенок уже может обладать определенным комплексом гражданских прав и обязанностей, например, наследовать имущество и нематериальные блага.

Правоспособности свойственны абстрактность и неотчуждаемость, так как содержание правоспособности физических лиц раскрывается через весь комплекс прав и обязанностей, которыми может обладать гражданин в соответствии с законодательством. Правоспособность юридических лиц неотделима во времени от дееспособности и возникает с момента регистрации устава юридического лица (утверждения положения о таковом и т. п.).

Дееспособность – свойство лица своими действиями приобретать и осуществлять субъективные права и юридические обязанности. Если дееспособность юридического лица возникает одновременно с правоспособностью, то по отношению к физическим лицам дело обстоит несколько иначе. Закон исходит из того, что гражданская дееспособность в полном объеме наступает с момента наступления совершеннолетия, т. е. по достижении восемнадцатилетнего возраста. В специально указанных в законе случаях (со времени вступления в брак – так называемой эмансипации) полная дееспособность может наступать и до достижения совершеннолетия.

Деликтоспособность – свойство лица нести юридическую ответственность за причинение вреда.

По общему правилу в теории уголовного процесса правосубъектностью обладают все лица, которые в случае возбуждения уголовного дела могут стать субъектами уголовно-процессуальных прав в уголовно-процессуальных правоотношениях с другими лицами и государственными органами. Субъекты уголовного судопроизводства и другие принимающие в нем участие лица правосубъектны при наличии определенных условий – своего рода «*юридических фактов правосубъектности*» [6]. Так, условиями правосубъектности следователя и прокурора явля-

ются: назначение их на должность в установленном порядке; факт возбуждения и принятия к своему производству уголовного дела; отсутствие законных правовых оснований для отвода. Известен случай из практики, когда в судебном заседании пришлось разрешать сложную юридическую ситуацию, связанную с тем, что защитник заявил ходатайство о прекращении производства по уголовному делу в связи с тем, что лицо, принявшее решение о возбуждении дела, на момент принятия этого акта не было назначено на должность следователя. Суд и другие участники уголовного процесса, принимавшие участие на досудебных стадиях (начальник районного отдела милиции, начальник следственного подразделения и надзирающий прокурор со своим заместителем, фактически осуществлявшим прокурорский надзор), оказались в весьма щекотливом положении, разрешая данную коллизию: *де-юре* уголовное дело было возбуждено незаконно – адвокат представил суду справку из отдела кадров (выписку из приказа по личному составу) о том, что *следователь* на момент принятия уголовно-процессуального решения о начале уголовного процесса еще продолжал пребывать в должности *инспектора разрешительной системы*, т. е. следователем не являлся!

Милиция как орган дознания, обладая значительным кругом прав и обязанностей в уголовном судопроизводстве, реализуя их через свои органы, обладающие индивидуальной правосубъектностью в рамках взаимосвязанных процессуальных функций, по праву может рассматриваться в качестве самостоятельного многофункционального и комплексного субъекта уголовного процесса. Однако по состоянию на сегодняшний день подразделения дознания являются единственными не только в милиции общественной безопасности, но и во всей системе милиции, которые реализуют исключительно процессуальные задачи. Все остальные службы милиции, являясь ее органами, обладают своей индивидуальной, делегированной в ведомственных нормативных правовых актах правосубъектностью. Именно так сегодня решается проблема уголовно-процес-

суальной компетенции милиции в целом. По большому счету, в рамках уголовного процесса, за исключением, пожалуй, основных участников судопроизводства, трудно найти орган, обладающий таким же объемом прав и обязанностей, каким наделена милиция. Именно этим определяется правосубъектность милиции как участника уголовного судопроизводства.

Условиями правосубъектности судьи являются: назначение лица на должность в установленном законом порядке; отсутствие оснований для отвода и принятие уголовного дела к своему производству. Следовательно, прокурор и судьи должны сами осуществлять свои процессуальные права, поэтому их правоспособность и дееспособность воедино слиты в понятии правосубъектности. Условиями правосубъектности обвиняемого являются такие обстоятельства: достижение лицом возраста уголовной ответственности; вменяемость и привлечение лица в качестве обвиняемого в установленном законом порядке; потерпевшего – признание лица потерпевшим от преступления в установленном законом порядке; свидетеля – способность лица воспринимать и воспроизводить фактические данные, являющиеся доказательствами; вызов на допрос в установленном законом порядке; эксперта – компетентность и незаинтересованность в исходе дела; назначение в установленном законом порядке.

Применительно к обвиняемому и потерпевшему необходимо различать правоспособность и дееспособность. Обвиняемое лицо, если оно не достигло совершеннолетия либо страдает физическими или психическими недостатками, лишаящими его возможности в полном объеме реализовать свое право на защиту, не может отказаться от защитника, если суд считает его участие в деле необходимым. В подобном случае органу, осуществляющему судопроизводство, принадлежит право ограничить дееспособность подсудимого. Малолетние и душевнобольные потерпевшие обладают всем комплексом процессуальных прав потерпевшего, но не в состоянии его в полной мере реализовать. Поэтому малолетние и душевнобольные потерпевшие по определению суда могут быть признаны

недееспособными или ограниченно дееспособными (с точным указанием характера ограничений). При этом обязательно участие в деле законного представителя малолетнего либо душевнобольного потерпевшего.

Правосубъектность тесно связана с признаками, индивидуализирующими конкретного субъекта права. Индивидуализация субъектов может осуществляться различными признаками, тесно связанными с тем, идет ли речь о юридических лицах, гражданах или иных субъектах. Такими признаками для физических лиц являются имя, место жительства и акты гражданского состояния.

Невозможно представить нормальное осуществление юридических прав и обязанностей без четкого представления о том, с кем именно происходят правовые отношения. *Индивидуализация каждого отдельного физического лица осуществляется прежде всего по его имени.* Физическое лицо получает имя при рождении. Как правило, если иное не предусмотрено законом или национальным обычаем, имя состоит из фамилии, собственно имени и отчества. Все юридические права лицо вправе приобретать только под своим собственным именем. В практике бывают предусмотренные законом случаи, когда лицо имеет право действовать под вымышленным именем – псевдонимом либо вообще не пользоваться именем. Так, например, при опубликовании произведений литературы или искусства лицо вправе выпустить произведение как под собственным оригинальным именем, так и используя псевдоним или анонимно (пункт 1 статьи 15 Закона РФ «Об авторском праве...»). Также, в соответствии с законом, лицо имеет право изменить свое имя. Все права и обязанности при этом за ним сохраняются, однако на такое лицо, возлагается обязанность сообщить об изменении своего имени его кредиторам и должникам.

Еще одним индивидуализирующим физическое лицо признаком является его место жительства. Наряду с именем место жительства позволяет более точно конкретизировать субъекта права. Довольно часто встречаются случаи полного совпадения имен граждан, включая фамилии и отчества.

Так, в следственной практике автора был случай, когда фамилия, имя и отчество задержанного по подозрению в грабеже полностью совпадали с указанными данными работавшего в тот момент заместителя министра внутренних дел Украины. Дежурный по Управлению внутренних дел на Приднепровской железной дороге (длительный период работавший на должности следователя в прошлом), получив суточную сводку о зарегистрированных в линейном отделе на ст. Днепропетровск преступлениях, был вынужден приостановить во времени передачу данных вышестоящему руководству, заподозрив, что задержанное лицо могло «подшутить», пока не были получены достоверные паспортные данные о личности подозреваемого, которым в действительности оказался признанный в установленном законом порядке особо опасный рецидивист К.

Однако полное совпадение места жительства двух лиц, имеющих одинаковые установочные данные, встречается крайне редко. Местом жительства гражданина признается место, где он постоянно или преимущественно проживает. При этом не имеет значения место регистрации (прописки) лица (оно является лишь одним из доказательств преимущественного проживания гражданина по конкретному адресу), место нахождения его имущества либо место жительства супруга и другие подобные факты. Граждане имеют право сами выбирать себе место жительства, за исключением случаев, предусмотренных законом и касающихся определения места жительства малолетних, а также граждан, признанных недееспособными вследствие психического заболевания. Местом жительства подобных субъектов признается, как правило, место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов.

Положение физического лица как субъекта права удостоверяется актами гражданского состояния. Акты гражданского состояния отнесены законом к фактам, определяющим правовой статус физического лица (рождение, заключение и расторжение брака, усыновление, смерть и другие). Например, возникновение и прекращение право-

способности субъекта связывается с моментом рождения и моментом смерти лица. Заключение брака влечет возникновение права общей совместной собственности супругов. В связи с особой важностью данных юридических фактов законодательством установлен специальный порядок их регистрации в специальном государственном органе – органе регистрации актов гражданского состояния – РАГС. На основании произведенных записей физическим лицам выдается специальный документ – свидетельство, которым гражданин удостоверяет свое состояние в повседневной жизни. Например, свидетельство о рождении является для несовершеннолетнего лица документом, удостоверяющим его личность до получения по достижении этим лицом определенного возраста (на данный момент таким возрастом является шестнадцать лет) паспорта, а для подтверждения факта состояния в браке необходимо предъявить свидетельство о браке.

Представляет интерес еще один случай из следственно-прокурорской практики. Одним из органов транспортной милиции была задержана цыганка по подозрению в незаконной перевозке наркотических средств (маковой соломки). Установить ее личность не представлялось возможным в связи с отсутствием документов: из райотдела милиции в Армении, где ей выдавался паспорт, пришел ответ о том, что пожаром были уничтожены учеты паспортного подразделения; в Днепропетровском родильном доме, где эта цыганка трижды рожала детей, во время сильнейшего ливня был затоплен архив с историями болезни пациентов; в Молдавии, где родилась задержанная, во время военного конфликта были уничтожены архивные материалы органов записи актов гражданского состояния. Для установления личности заключенной под стражу цыганки в районном суде слушалось гражданское дело по установлению фактов, имеющих юридическое значение. На основании свидетельских показаний граждан, знавших арестованную цыганку, была установлена ее личность, постановлено решение суда в рамках гражданского судопроизводства о выдаче ей паспорта на основании указанного акта суда. Впос-

ледствия арестованная цыганка была осуждена по уголовному делу за незаконное хранение и перевозку наркотических средств.

Особого внимания заслуживает вопрос о правосубъектности милиции как органа дознания. Анализ правового статуса органов милиции, определенного в законах и нормативно-правовых актах, свидетельствует о том, что в действующем законодательстве отсутствует единая детализированная регламентация процессуальных функций милиции, а также не проработаны правосубъектность и пределы компетенции ее органов.

Название милиции «*органом дознания*» было бы оправданно в том случае, если бы осуществление дознания, т. е. уголовно-процессуальной деятельности, было единственной формой реализации этим государственным органом своей компетенции. Учитывая, что милиция адресованные ей задачи осуществляет в рамках всех вышеперечисленных правоотношений, применительно к уголовно-процессуальным ее правосубъектность могла бы именоваться «*орган, наделенный правом производства дознания*». Соответственно органы, перечисленные в уголовно-процессуальном законе как «*органы дознания*», более правильно могли бы быть названы «*органами, наделенными правом производ-*

ства дознания». Термины «*дознание*», «*органы дознания*» по своей природе являются процессуальными и применимы исключительно для указания на уголовно-процессуальную компетенцию милиции и других органов, обладающих теми же правами. При таком подходе к содержанию данных терминов удастся избежать ошибок при характеристике процессуальной компетенции органа, осуществляющего дознание, а также дознавателя.

Дознание как самостоятельная процессуальная форма досудебного производства, сформулированная в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, в недостаточной мере соответствует предъявляемым требованиям и нуждается в корректировке, с учетом которой способна в будущем стать основной формой процессуальной работы милиции. Она принципиально отличается от предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо ускорить принятие изменений в уголовно-процессуальное законодательство, значительно упорядочить правовой статус милиции как органа, уполномоченного на производство дознания, самого дознания, а также его субъектов: органа дознания, начальника органа дознания и дознавателя [7].

Список использованной литературы:

1. Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения: Дисс. ... докт. юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. – М.: Акад. МВД РФ, 1994. – С. 4.
2. Приоритетные направления правовой науки на 2005-2010 годы, рекомендованы отделениями Академии правовых наук Украины // Пост. АПрН Украины от 18.06.2004 г. № 2/04-2.
3. Приоритетные направления научных и диссертационных исследований, требующих первоочередной разработки и внедрения в практическую деятельность ОВД на период 2004-2009 гг. // Приказ МВД Украины от 05.05.2004 г. №755.
4. Гирько, С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции: Моногр. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 3.
5. Червонок, В.И. Теория государства и права: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 191.
6. Теория доказательств в советском уголовном процессе: Часть общая. – М.: Юрид.лит., 1966. – С. 368, 369.
7. Гирько, С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции: Моногр. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 106.